

ПАТРУШЕВ СЕРГЕЙ

ХРОНИКИ КИРЫ:
НЕБЕСНЫЙ ВЕТЕР
И ТЬМА ШИРОНА

Сергей Патрушев

**Хроники Киры: Небесный
ветер и Тьма Широ́на**

«Автор»

2026

Патрушев С.

Хроники Киры: Небесный ветер и Тьма Широ́на / С. Патрушев —
«Автор», 2026

Ветер помнит имена тех, кто его украл. Анна — дыра в небе, маг, способный украсть дыхание у целого континента. Её команда — «Сломанный клинок» — сборище безумцев: огненный шут, ледяной мертвец, гном с бомбой и убийца, говорящий реже, чем идёт дождь. Они стихийное бедствие в поисках зарплаты. Когда Теневой Шпиль — артефакт, пожирающий реальность пробуждается, короны готовы платить любую цену. Но спасая мир, «Кира» оставляет за собой лишь пепел и разбитые мосты. Теперь за ними охотятся все: от имперских легионов до самой Тьмы. Смогут ли монстры, созданные для войны, стать семьей? Или их единственный шанс выжить — сжечь всё дотла?

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девушка, которая жила в облаках	5
Глава 2. Ледяной принц и Огненный вихрь	11
Глава 3. Серый клинок и Черный корабль	17
Глава 4. Гильдия «Жемчужина» и контракт на миллион	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Патрушев

Хроники Киры: Небесный ветер и Тьма Широ́на

Глава 1. Девушка, которая жила в облаках

Ветер был ее единственным настоящим домом.

Анна стояла на самом краю скального выступа, нависающего над Безмолвным ущельем, и смотрела, как солнце медленно тонет в молочной дымке, окутывающей империю Ликрентия. Внизу, на глубине трех тысяч футов, ворочался густой, тяжелый туман, похожий на спящее море. Здесь, на вершине пика Серебряной Иглы, воздух был разреженным и колким, он пах озоном, вечными льдами и абсолютной свободой. Для обычного человека один вдох на такой высоте означал бы кровавый кашель и потерю сознания. Анна же дышала полной грудью, и ветер игриво перебирал ее длинные, почти белые волосы, заплетая их в невидимые косы.

Ей было двадцать три года, но жители нижних долин, если бы им довелось встретить ее на шумных рынках столицы, дали бы не больше семнадцати. Тонкая, почти прозрачная, с кожей, которая никогда не знала загара, она казалась хрупкой фарфоровой статуэткой, случайно забытой богами на вершине мира. Это впечатление было обманчивым и смертельно опасным. Анна была магом воздуха, и стихия признавала ее своей полноправной королевой.

Она закрыла глаза, позволяя ветру обтекать свое тело. Для нее воздух не был пустотой. Он состоял из триллионов невидимых нитей, голосов, давлений и потоков. Она чувствовала, как далеко на западе, над Штормовым океаном, зарождается ураган. Чувствовала, как в долине Тысячи Озер крестьяне жгут осеннюю листву, и сизый дым поднимается вверх ленивыми спиралями. Чувствовала биение крыльев горного орла, который прямо сейчас парил тремястами футами ниже, используя восходящие потоки теплого воздуха.

Анна подняла руку. Движение было почти неуловимым, просто легкое расслабление пальцев. В ответ на это невидимый порыв подхватил с уступа горсть мелкой каменной крошки и закружил ее в сложном, гипнотическом танце. Крошка не падала вниз, вопреки всем законам тяготения. Она плыла, выстраиваясь в спирали, восьмерки и сложные геометрические фигуры. Магия воздуха не была зрелищной. Она не извергала пламя, не поднимала из земли мертвых и не заставляла реки течь вспять. Ее магия была искусством баланса, тончайшим давлением, игрой с плотностью и скоростью.

— Играешь сама с собой, Белая? — раздался за спиной хриплый, насмешливый голос.

Анна не вздрогнула. Она узнала его по тому, как мгновенно изменился рисунок ветра. Старый Гаррус, мастер гильдии «Жемчужина», весил почти триста фунтов. Его тело было слишком плотным, слишком земным для ее восприятия, но он всегда носил на шее тяжелый амулет из метеоритного железа. Этот металл глушил магию, но оставлял за собой тяжелый, маслянистый шлейф в воздушном потоке, который Анна могла учуять за милю.

— Ты поднимаешься сюда без страховки, Гаррус, — не открывая глаз, сказала она. — Однажды твои старые колени откажут, и гильдия потеряет своего лучшего дельца. Трагично.

— Мои колени в порядке, пока я не вижу твоих счетов за эликсиры, — крикнул мастер, тяжело опускаясь на камень. — Спускайся. Есть работа. Такая, от которой у тебя волосы встанут дыбом, даже если ты их потом снова распустишь по ветру.

Анна открыла глаза и повернулась. Гаррус сидел, расставив ноги в тяжелых сапогах, и тяжело отдувался. На его поясе висел кошель, который заметно оттягивал ткань. Внутри глухо звякнуло золото. Много золота.

— Говори, — она шагнула с края уступа.

Ветер подхватил ее, мягко, как падающий лист, опустив на широкую площадку фу́тах в десяти ниже, прямо перед мастером. Гаррус проводил ее полет тяжелым взглядом, в котором смешались профессиональная зависть и стариновское раздражение.

— Спускаемся, — буркнул он. — Разговор не для ушей горных коз.

Они вошли в гильдию «Жемчужина» через черный ход. Это было самое высокое обитаемое здание в Ликрентии, вырубленное прямо в толще пика. Внутри пахло нагретым камнем, старой бумагой, дешевым табаком и алхимическими реагентами. В главном зале внизу сейчас наверняка стоял привычный гул: наемники спорили о доле, маги огня хвастались ожогами, а следопыты торговались за карты. Но верхний кабинет Гарруса был звуконепроницаем.

Мастер гильдии запер дверь на тяжелый засов, подошел к массивному столу из железного дерева и вывалил на него содержимое своего кошель.

Сотни. Тысячи. Десятки тысяч золотых империа́лов. Монеты с профилем нынешнего императора, тяжелые, с высоким содержанием платины, тускло блеснули в свете масляных ламп. Анна молча смотрела на эту гору. На такие деньги можно купить баронство. Или небольшой флот.

— Двести тысяч, — сказал Гаррус, вытирая вспотевшую лысину. — Аванс. Столько же по завершении. Контракт закрытого типа. Гильдия забирает стандартные десять процентов, остальное ваше.

Анна перевела взгляд с золота на лицо мастера. Оно было серым. Не от высоты — Гаррус давно акклиматизировался. От страха.

— Что нужно сделать? — тихо спросила она.

Гаррус достал из ящика стола плотный тубус из кожи василиска, сломал магическую печать и развернул на столе огромную карту. Это была не обычная карта дорог. Это был пергамент, на котором магия земли прорисовала рельеф с пугающей точностью. Анна увидела знакомые очертания Ликрентии, граничащие с Мертвыми топями на юге и Хрустальным хребтом на севере. Но взгляд Гарруса был прикован к восточному сектору. К землям, которые на всех официальных картах империи назывались Великим Ничто.

— Замок Теневой Шпиль, — палец мастера, похожий на сардельку, ткнул в едва заметную точку посреди серой пустоши. — Или то, что от него осталось.

Анна нахмурилась. Теневой Шпиль был легендой, страшной сказкой, которой пугали непослушных детей. Древняя твердыня, построенная до Первой Магической войны, резиденция архимагов, практиковавших запретные искусства. Пятьсот лет назад, во время Раскола, замок просто исчез. Вместе с землей, на которой стоял. На его месте образовалась аномалия — зона вечного магического шторма, где пространство скручивалось в узлы, а время текло вспять.

— Никто не возвращался оттуда живым, — произнесла Анна. — Ни маги, ни имперские легионы. Даже птицы облетают ту область за десять лиг. Воздух там... он мертвый. Он не движется. Я не смогу там летать.

— Знаю, — кивнул Гаррус. — Поэтому аванс двести тысяч. Император в отчаянии.

— При чем тут император? — Анна скрестила руки на груди. Ветер в комнате стал холоднее.

— Южные провинции бунтуют. Топи отравляют реки, урожай гниет. Казна пуста. Но в Теневом Шпиле, согласно архивам, которые мы выкрали у ордена Хранителей, находился главный имперский сейф. Древнее золото, артефакты, коронационные регалии. Если мы доставим оттуда хотя бы четверть, Ликрентий продержится еще десятилетие. Если нет — через год северные кланы просто вырежут нас, пока мы будем драться с южанами за глоток чистой воды.

Анна подошла к карте. Она провела пальцем по серому пятну Великого Ничто. — Почему я? — спросила она. — Я маг воздуха. В зоне без потоков я бесполезна. Вам нужен

пиромант, чтобы прожечь путь, или некромант, чтобы договориться с теми, кто там, скорее всего, обитает.

— Потому что ты — лучший скаут в империи, — жестко ответил Гаррус. — Ты чувствуешь плотность воздуха. Ты можешь пройти там, где задохнется любой другой. Твоя задача — не штурмовать замок. Твоя задача — найти безопасный коридор. Найти путь к сейфу.

Он пододвинул к ней еще один свиток. Это был сам контракт. Написанный на пергаменте из кожи василиска, он светился едва заметным пурпурным светом — магия клятвы. Нарушение такого контракта означало не просто смерть, а медленное, мучительное развоплощение души.

Анна взяла свиток. Текст был сухим и пугающе конкретным. «Проникнуть в аномалию Теневого Шпиля. Обойти магические ловушки. Найти путь к Сокровищнице Последних Архимагов. Установить маршрут для основной группы. Срок — один лунный цикл».

Один лунный цикл. Тридцать дней. Чтобы добраться до зоны шторма, нужно две недели пути по самым опасным землям континента. У нее оставалось пятнадцать дней на саму аномалию.

— Я не пойду одна, — наконец сказала она, кладя свиток обратно. — Это самоубийство. Даже если я найду путь, мне не вынести золото. Мне не удержать коридор. Мне нужно прикрытие.

— Гильдия предоставит отряд, — быстро сказал Гаррус. — Десяток ветеранов. Мечи и щиты.

Анна тихо, безрадостно рассмеялась. Звук был похож на шелест сухих листьев. — Десяток ветеранов? Гаррус, ты вообще представляешь, что такое Теновой Шпиль? Ветераны с железом умрут там в первые пять минут. Их кровь вскипит, а кости превратятся в пыль от остаточной магии. Мне не нужны наемники. Мне нужна команда.

— У гильдии нет свободных магов твоего уровня! — всплеснул руками мастер. — Все на контрактах в Вольных Баронствах!

— Мне не нужны маги моего уровня, — отрезала Анна. — Мне нужны безумцы. Те, кто нарушает законы природы каждое утро за завтраком. Мне нужен пиромант, способный удержать температуру ядра вулкана. Мне нужен следопыт, который видит ложь самой земли. Мне нужен... кто-то, кто сможет взломать магические печати, на которые у меня не хватит сил.

Она посмотрела на гору золота. Двести тысяч. Сумма, которая могла бы обеспечить ей безбедную жизнь до конца дней. Купить домик на побережье, где ветер пахнет солью, а не смертью.

Но Анна знала, что никогда не спустится жить к морю. Ее место было здесь, между небом и землей. И сейчас небо требовало от нее спуститься в бездну.

— Хорошо, — сказала она. — Аванс на мой счет. Я выдвигаюсь через три дня. Но если я не найду их, контракт аннулируется. И я оставляю золото себе за потраченное время.

— Кого «их»? — с подозрением спросил Гаррус.

Анна подошла к окну кабинета. Далеко внизу, в долине, зажигались первые огни столицы. Империя Ликрентий жила своей вечерней суетой, не подозревая, что ее судьба сейчас решается на вершине холодного пика.

— Легенду, — ответила она, не оборачиваясь. — «Сломанный клинок». Говорят, они выжили после бойни у Красного перевала. Говорят, их лидер может разговаривать с металлом. Говорят, их ледяная ведьма заморозила целое море. Если кто и может выжить в Теновом Шпиле, то только они.

Гаррус побледнел еще сильнее. «Сломанный клинок» были не просто наемниками. Они были проклятием, призраками, отрядом, который брался за невыполнимые задачи и исчезал сразу после оплаты, оставляя за собой выжженную землю и горы трупов. Последний раз их

видели три года назад, когда они в одиночку удерживали перевал против армии орков, давя отступающим имперским легионам время для перегруппировки.

— Ты с ума сошла, Белая, — прохрипел мастер. — Они не работают с гильдиями. Они убивают заказчиков за одно неосторожное слово.

— Значит, мне придется выбирать слова очень осторожно, — Анна повернулась. Ветер за ее спиной взвыл, реагируя на ее решимость. — Подготовь аванс. И достань мне кристалл дальней связи. Если я найду их, мне понадобится разрешение гильдии на использование их частот.

Она вышла из кабинета, не дожидаясь ответа.

Спуск с пика Серебряной Иглы занял у нее меньше часа. Она не бежала по узким козьим тропам. Она просто шагнула в пустоту, позволив ветру стать ее крыльями. Анна плыла в воздушных потоках, управляя своим падением с грацией падающего пера. Внизу проносились отвесные скалы, темные пятна хвойных лесов и серебряные нити горных рек.

Она направлялась на юго-восток, к Пепельным пустошам.

Дорога была долгой, и у нее было три дня, чтобы продумать аргументы. Как убедить людей, которые потеряли все человеческое, снова довериться контракту? Как предложить призракам золото, которое им, скорее всего, не нужно?

Анна знала ответ. Она не будет предлагать золото.

Она предложит им цель.

В империи Ликрентий больше не осталось великих целей. Только выживание. А такие, как «Сломанный клинок», выживали слишком долго. Они устали от крови, но, как и сама Анна, не умели жить в покое. Теневой Шпиль — это не просто сейф с золотом. Это загадка, бросок вызова самой смерти. И Анна, девушка, которая жила в облаках, знала, что призраки не смогут устоять перед таким искушением.

К вечеру первого дня она достигла Пепельных пустошей.

Здесь не росла трава. Ветер, спускающийся с Хрустального хребта, нес с собой не снег, а мелкую, жирную золу — прах древних лесов, сожженных магией Раскола. Небо здесь всегда было цвета свинца, а земля под ногами хрустела, как старая кость. Анна коснулась земли ногами, и ветер послушно улегся у ее стоп. Здесь, в мертвой зоне, она чувствовала себя глухой. Воздух был плотным, тяжелым, пропитанным серой и отчаянием.

Она достала из поясной сумки медный компас. Стрелка внутри него бешено вращалась, сбивая с толку аномалиями пустошей. Анна закрыла глаза, положила ладонь на медь и выдохнула. Теплый воздух из ее легких смешался с мертвым холодом пустошей. Она не искала север. Она искала жар.

Пиромант всегда оставляет след. Не пепел, не запах дыма. Настоящий пиромант, чья сила граничит с безумием, оставляет в воздухе микроскопические искажения. Там, где он проходил, молекулы кислорода навсегда меняли свою структуру, становясь чуть более жадными до горения.

Анна пошла на юго-запад.

Она шла пешком. Ветер здесь был бесполезен, он только поднимал едкую золу, от которой слезились глаза. Ее легкие сапоги беззвучно ступали по черному стеклу — застывшей когда-то породе. Она шла два дня. Спала вполглаза, завернувшись в плотный кокон из сжатого воздуха, который не пропускал ядовитые испарения. Ела вяленое мясо и сухари, запивая их водой, которую конденсировала прямо из редких утренних туманов.

На исходе второго дня она почувствовала его.

Это было похоже на приближение грозы. Воздух впереди дрожал от жара, искажая перспективу. Деревья, если здесь когда-то росли деревья, превратились в оплывшие черные свечи. А затем она увидела дом.

Это нельзя было назвать жилищем. Это была крепость из вулканического камня, вросшая в склон старого, давно потухшего кратера. У дома не было окон. Крыша была плоской, и на ней, несмотря на мертвую землю вокруг, рос сад.

Сад из металла.

Анна остановилась, разглядывая это чудо. Из черного камня торчали стальные прутья, изогнутые в причудливые формы. Они цвели. Огромные стальные цветы с лепестками из дамасской стали раскрывались навстречу пепельному небу. Медные лозы оплетали каменные стены, и по ним, словно сок, текло тусклое красное свечение.

Это была магия. Но не стихийная. Это было нечто более древнее и глубокое. Магия самой материи.

Анна подошла к массивной железной двери, в которой не было ни ручки, ни замочной скважины. Она протянула руку и коснулась холодного металла.

Ветер, который она принесла с собой из гор, робко коснулся стальной лозы. И лоза ответила. Она вздрогнула, и по ней пробежала волна вибрации.

— Не трогай, — раздался голос. Он не был громким, но прозвучал прямо за ее спиной, заставив Анну резко обернуться. — Медь сегодня не в настроении. Ощиплет пальцы до кости.

Он стоял, прислонившись плечом к косяку. Высокий, широкоплечий, одетый в тяжелую кожаную куртку, испещренную подпалинами. Его лицо было грубым, словно высеченным из камня неумелым скульптором, а глаза... глаза были цвета расплавленного золота, в котором плясали оранжевые искры. От него пахло гарью, озоном и чем-то неуловимо горьким, как запах жженого сахара.

Олег. Пиромант. Тот самый след, который она вела два дня.

— Ты сжег лес на три лиги вокруг, чтобы согреться? — спокойно спросила Анна, не убирая руки от двери.

— Я грел руду, — он кивнул на стальные цветы. — У металла простуда. Температура плавления падает, если ему одиноко.

Анна едва заметно улыбнулась. Безумие. Чистое, незамутненное безумие. Именно то, что ей нужно.

— У меня есть работа, — сказала она. — Которая потребует, чтобы ты согрел нечто большее, чем руду. Нечто, что не хочет, чтобы его грели.

Олег прищурился, внимательно изучая ее с головы до ног. Его взгляд задержался на ее волосах, на бледной коже, на том, как неподвижно стоит воздух вокруг нее, не смея потревожить складки ее плаща. — Воздушная фея из гильдии, — констатировал он. — Пришла нанимать «Сломанный клинок»? Гаррус совсем отчаялся. Или ты просто заблудилась в тумане?

— Я никогда не заблуждаюсь в тумане, — ответила Анна. — Я его часть. Меня зовут Анна. И я знаю, где вы прячетесь, потому что только вы можете выжить там, куда я собираюсь.

— Куда же? — он скрестил руки на груди. От этого простого движения по камню вокруг прошла волна жара.

— В место, где воздух умирает, — сказала она. — В Теневой Шпиль.

Улыбка медленно сползла с лица Олега. Искры в его глазах на мгновение погасли, сменившись тяжелым, давящим мраком. Он молчал так долго, что Анна успела сосчитать пульсирование магмы глубоко под землей.

— Шпиль — это миф, — наконец произнес он. — Сказка для идиотов, ищущих быструю смерть.

— В сейфе Шпиля лежат двести тысяч империалов аванса, — ровным голосом продолжила Анна. — И еще двести по возвращении. Гильдия «Жемчужина». Контракт закрытого типа. Мне нужен скаут, мне нужен щит, мне нужен взломщик печатей и мне нужен огонь, который не погаснет в абсолютном вакууме.

Олег посмотрел на ее руку, все еще лежащую на двери. — Ты даже войти не можешь, — хмыкнул он. — А говоришь о Шпиле.

— Я не могу войти, потому что стучусь в парадную дверь, — Анна убрала руку. — А ты заходишь через дымоход. Мне не нужно входить в твой дом, пиромант. Мне нужно, чтобы ты вошел в мой.

Она сделала шаг назад. Ветер вокруг нее начал медленно закручиваться, поднимая мелкие хлопья пепла.

— Собирай свою команду, Олег, — сказала она, и ее голос прозвучал тихо, но перекрыл гудение раскаленного камня. — Ледяную ведьму. Следопыта. Металлиста. У вас есть три дня, чтобы добраться до пика Серебряной Иглы. Гильдия ждет.

Она развернулась и пошла прочь от кратера, растворяясь в серой мгле пустошей. Она не стала использовать ветер для скорости. Она шла пешком, давая им время. Время переварить информацию. Время испугаться. Время — самое важное, что она могла им сейчас предложить.

Олег смотрел ей вслед, пока ее фигура не исчезла в пепельном тумане. Затем он медленно повернулся к своей железной двери. Протянул руку, и металл под его пальцами потек, как вода, открывая проход.

— Анна, — пробормотал он, вдыхая запах остывающего камня. — Значит, Белая.

Он знал легенды. Маги воздуха высшего ранга редко покидали свои горные пики. Они становились частью ландшафта, хранителями перевалов. То, что одна из них спустилась в Пепельные пустоши, да еще и нашла их убежище, говорило только об одном: империя действительно стоит на краю пропасти.

— Анна! — проревел он в глубину дома, и от звукового удара дрогнули стальные цветы на крыше. — Собирай вещи! Мы идем грабить призраков!

Из глубины дома, из комнаты, где всегда царил холод, от которого застывало дыхание, послышался ответ. Он был тихим, мелодичным и звучал так, словно каждое слово превращалось в замерзший кристалл еще до того, как сорваться с губ.

— Огонь и лед в одном отряде, Олег? — в дверном проеме появилась женщина. Высокая, с кожей цвета слоновой кости и волосами, заплетенными в косу, в которой застряли настоящие, не тающие снежинки. — Гильдия сошла с ума. Или эта девочка.

— Посмотрим, Анна, — ухмыльнулся пиромант, обнажая в улыбке слишком белые зубы. — Посмотрим, кто из нас более сумасшедший.

Он шагнул внутрь, чтобы начать сборы.

А высоко в небе, уже покидая границы пустошей, настоящая Анна, маг воздуха из империи Ликрентия, позволила себе наконец-то улыбнуться по-настоящему. Ветер подхватил ее, и она взмыла вверх, пронзая низкие облака. Впереди лежал долгий путь к Серебряной Игле.

Она нашла первого. Оставалось найти остальных. И убедить их, что смерть в Теневом Шпиле — это не самое страшное, что может с ними случиться. Самое страшное — это прожить остаток жизни, так и не узнав, что находится за дверью, которую все считают запертой навсегда.

Глава 2. Ледяной принц и Огненный вихрь

Пик Серебряной Иглы встретил их не гостеприимством, а ледяным презрением.

Анна спустилась на посадочную площадку гильдии «Жемчужина» за час до заката, когда тени гор вытянулись, превратив долину в узкую щель, наполненную фиолетовым сумраком. Она ждала их на том же самом уступе, где три дня назад Гаррус пытался купить ее жизнь за гору золота. Теперь золото лежало на ее личном счете, а жизнь снова ничего не стоила.

Она не сидела. Она парила. Согнув ноги в коленях, Анна зависла в трех футах над острыми камнями, скрестив руки на груди. Ветер держал ее не как опора, а как любовник — бережно, но крепко. Она не чувствовала холода, хотя температура здесь падала на градус каждые пятнадцать минут после захода солнца. Для мага воздуха холод был лишь еще одной формой плотности.

Она услышала их раньше, чем увидела.

Сначала пришел холод. Это не был обычный мороз высокогорья. Это была абсолютная, математическая стужа, от которой металл начинает петь, а влага в воздухе превращается в микроскопические иглы. Анна почувствовала, как молекулы кислорода вокруг замедляют свое движение, сковываясь невидимыми цепями.

Затем пришел жар. Дикий, неуправляемый, пахнувший озоном и раскаленным железом. Он врзался в стену холода, и на границе их встречи воздух зашипел, превращаясь в пар.

Из-за скального выступа показались три фигуры.

Впереди шел Олег. Он выглядел так, словно только что выбрался из жерла вулкана: его куртка дымилась, на лице плясали красные блики, а в руке он лениво перекатывал стусок плазмы размером с кулак.

Следом за ним, отставая на шаг, двигалась женщина, которую Анна видела в кратере. Анна не ошиблась — от нее действительно веяло настоящей, первородной зимой. Ее звали Анна, но Олег, спускаясь с пика, бросил через плечо «Ледяная», и это имя прилипло к ней намертво. Ледяная шла с прямой спиной, ее длинное пальто из неведомого белого меха не имело ни единой складки, хотя ветер здесь ревел, как голодный зверь. Ее кожа была бледной до синевы, а глаза — цвета чистого зимнего неба. Она не шагала по камням. Она позволяла льду нарастать под ее подошвами, создавая идеальную, скользящую поверхность, и двигалась над землей, едва касаясь ее.

А между ними, словно сжатая пружина, метался третий.

Он был невысоким, жилистым, и казалось, что его тело состоит из туго натянутых сухожилий. Вейлиш. Его рыжие волосы стояли дыбом, словно он только что сунул голову в грозовое облако. Он не мог стоять на месте. Он переступал с ноги на ногу, крутил головой, его пальцы постоянно совершали быстрые, нервные пассы, и вокруг его ладоней вились маленькие, злые огненные саламандры, которые то и дело срывались и с шипением гасли в камнях. От него исходило физическое ощущение жара, как от открытой печи.

— Опаздываете, — спокойно констатировала Анна, опускаясь на камни.

Олег хмыкнул, затушив плазму щелчком пальцев. — Пришлось уговаривать Ледяную. Она принимала ледяную ванну. Говорит, для цвета лица.

Ледяная (Анна мысленно решила называть ее так, чтобы не путать со своим именем) скользнула вперед. Ее взгляд, холодный и оценивающий, прошелся по фигуре воздушной магии. — Ты — Белая, — произнесла она. Голос у нее был тихим, но обладал странной акустикой — он резонировал, как звук в ледяной пещере. — Гаррус прислал вестник. Сказал, что ты сошла с ума и ищешь «Сломанный клинок». Мы перед тобой. Что дальше?

Анна не стала тратить время на любезности. Она знала, что такие люди понимают только один язык — язык силы и целесообразности. — Дальше вы слушаете, — она кивнула на Вей-

лиша, который в этот момент подпрыгнул на месте, чтобы размять ноги, и случайно испепелил пролетавшую мимо горную галку. Птица даже не успела упасть, превратившись в облачко пепла. — И решаете, достаточно ли вы безумны.

— Я всегда безумен, — оскалился Вейлиш, его глаза горели янтарем. — Особенно когда голоден. У тебя есть еда? Или только высокомерие?

— Еда внизу, — отрезала Анна. — Сначала дело.

Она подошла к краю площадки. Внизу, в тысяче футов под ними, в долине уже зажглись первые огни столицы Ликрентия. — Теневой Шпиль, — Анна указала пальцем на восток, хотя самого замка не было видно за горизонтом. — Гаррус предлагает четыреста тысяч золотом. Мне плевать на золото. Мне нужен проход. Но Гаррус — идиот, если думает, что его ветераны с железом пройдут дальше первого барьера. Мне нужны вы. Все трое.

— Четверо, — поправил Олег, скрестив руки. — Ты забыла про Принца.

Анна перевела взгляд на молчаливую фигуру, стоявшую чуть поодаль, в тени выступа. Он сидел на камне, поджав под себя одну ногу. В отличие от своих спутников, он был одет в безупречно скроенный темно-серый камзол, на котором не было ни пылинки, ни подпалины. Его волосы были платиновыми, почти белыми, и падали на плечи тяжелой, гладкой волной. Лицо с тонкими, аристократичными чертами было лишено всяких эмоций. Он сидел абсолютно неподвижно, и казалось, что он не дышит.

От него не исходило ни жара, ни холода. От него исходило... отсутствие. Пустота. Температура его тела была равна температуре окружающего камня.

— Рейн, — представил его Олег, заметив интерес Анны. — Наш клинок. И наш щит. Маг воды и льда. Настоящий. Не то что эта снежная королева, — он кивнул на Ледяную. — Та работает с атмосферой. А Принц работает с самой сутью жидкости.

Рейн медленно повернул голову. Его глаза были бледно-голубыми, почти прозрачными. Он посмотрел на Анну, и ей на мгновение стало не по себе. Взгляд мертвой воды. В нем не было ни любопытства, ни агрессии. Только бесконечная, всепоглощающая скука.

— Гильдия, — голос Рейна был лишен интонаций, ровный и гладкий, как поверхность замерзшего озера. — Вы предлагаете нам работать на гильдию. Мы не работаем на гильдии. Мы работаем на себя. Или на смерть. Иногда это одно и то же.

— Смерть в Теневом Шпиле — это статистика, — парировала Анна. — А четыреста тысяч — это свобода. Вы сможете купить себе остров. Построить замок. Больше никогда не брать контрактов.

— Мне не нужен замок, — ровно ответил Рейн. — Мне не нужен остров. Мне не нужно ничего из того, что покупается за золото.

— Тогда зачем ты здесь? — не выдержал Вейлиш, всплеснув руками, отчего пара саламандр едва не подожгла куртку Олега. — Сидишь, как статуя! Скажи хоть слово, Ледяной принц! Тебе скучно? Мне тоже скучно! Пойдем сожжем что-нибудь!

— Если мы пойдем, ты сожжешь нас, — лениво протянул Олег. — Сядь, Искра, пока от тебя не остался только уголь.

Вейлиш фыркнул, но послушно замер, хотя его пальцы продолжали выбивать дробь по бедру.

Анна поняла, что слова здесь бессильны. Рейн не купится на золото. Ледяная не купится на авантюру. Вейлиш купится на драку, но он слишком хаотичен, чтобы быть ядром. Олег — единственный, кто их держит, но он прагматик. Ему нужны гарантии.

— Вы думаете, я просто курьер Гарруса? — Анна выпрямилась. Ветер вокруг нее начал едва заметно гудеть. — Вы думаете, я спустилась с Серебряной Иглы, чтобы нанять наемников?

Она подняла правую руку. Ладонью вверх. — Докажите мне, что вы — «Сломанный клинок».

Ледяная приподняла бровь. Вейлиш хищно улыбнулся, его глаза вспыхнули. Олег просто кивнул, отступая на шаг назад и занимая позицию наблюдателя.

— Правила? — спросил Вейлиш, и его голос дрожал от предвкушения.

— Никаких правил, — ответила Анна. — Но если вы меня убьете, контракт аннулируется, и вы не получите аванс. Гаррус очень расстроится.

— Мы не убиваем заказчиков, — подал голос Рейн. — Это непрофессионально. Мы просто... ломаем.

Он медленно поднялся с камня. Его движение было текучим, лишенным резкости. Он не сделал ни шага, но воздух вокруг него стал влажным.

Анна улыбнулась. Она не стала ждать. Она не сделала ни одного движения. Она просто *позволила* ветру быть.

Серая мгла, всегда окутывающая пик, рухнула вниз. Это не был обычный шквал. Это был удар прессом. Воздух уплотнился в доли секунды, превратившись в невидимую стену, которая ударила по троице со скоростью звука.

Вейлиш среагировал первым. Его тело превратилось в огненный вихрь. Он не отлетел назад — он буквально *сгорел* в полете, распавшись на облако раскаленных частиц и в ту же секунду собравшись обратно в десяти футах от прежнего места. — Горячо! — выкрикнул он, и из его рук вырвалась струя жидкого пламени, принявшая форму хлыста.

Хлыст ударил в стену уплотненного воздуха. Огонь не просто погас — он был смят, раздавлен давлением, и превратился в безвредный сноп искр. Вейлиш зарычал от досады и ударил снова, на этот раз создав огненный шар размером с человеческую голову и запустив его, как из катапульты.

Одновременно с этим Ледяная сделала шаг в сторону. Она не пыталась блокировать удар Анны. Она приняла его на ледяной панцирь, который вырос из-под ее ног, обхватив ее ноги и пояс, защищая от компрессионных травм. А затем она ударила в ответ.

Она не создавала сосульки. Она изменила точку росы. Внутри уплотненного воздушного потока Анны, там, где давление было максимальным, температура упала до абсолютного нуля за мгновение. Влага, которая всегда есть в воздухе, замерзла мгновенно. Но она не стала снегом. Она стала алмазной пылью. Тысячи микроскопических, острейших кристаллов, движущихся со скоростью пули, врезались в щит Анны изнутри.

Анна почувствовала, как ее контроль дрогнул. Это была изящная, хирургическая атака. Ледяная не боролась со стихией Анны — она использовала ее же среду против нее.

Но Анна не была бы собой, если бы позволила ветру просто дуть. Она *скрутила* поток. Уплотненный воздух завертелся в торнадо. Огненный шар Вейлиша был разорван центробежной силой и размазан по скалам. Алмазная пыль Ледяной была выброшена наружу, и теперь смерч нес ее прямо на магов.

Олег, стоявший в стороне, лениво щелкнул пальцами. Он не создавал стену огня. Он создал вакуум. Прямо на пути алмазной пыли воздух исчез. На долю секунды. Давление выровнялось, произошел оглушительный хлопок, и смерч Анны потерял стабильность, рассыпавшись на обычный, хоть и очень сильный, ветер.

В этот момент в бой вступил Рейн.

Он все еще стоял на своем месте. Он не двинулся с места. Но он *протянул руку*. И камни под ногами Анны, и сама она, и воздух вокруг — все это потеряло воду. Рейн не заморозил ее. Он *извлек* ее. Молекулы воды, составляющие 70% человеческого тела, связанные в клетках магией, повиновались его воле. Анна почувствовала, как ее мышцы деревенеют. Это не был холод. Это была абсолютная сухость, обезвоживание на клеточном уровне. Кровь в ее венах начала густеть.

Это была атака, от которой нет защиты. Нельзя остановить того, кто командует самой основной жизни.

Но Анна не была магом воды. Она была магом пустоты. Она не стала сопротивляться извлечению воды из своих клеток. Это было бы бесполезно против мага уровня Рейна. Вместо этого она сделала то, чего не ожидал никто из них.

Она *ушла*.

Она не телепортировалась. Телепортация оставляет след, вспышку, возмущение эфира. Анна просто перестала быть *здесь*. Она распределила свою плотность. Она стала разреженным воздухом. Ее физическое тело, лишенное воды, рассыпалось в прах на глазах у «Сломанного клинка». Пепел ее одежды и сухой остаток плоти осыпались на камни.

Вейлиш замер с открытым ртом. Ледяная напряглась, готовая ударить по площади. Олег прищурился, пытаясь уловить остаточную магию. Рейн опустил руку. На его бесстрастном лице впервые появилось что-то похожее на удивление.

А затем Анна ударила.

Она была везде. Она была самым воздухом, из которого состояли их легкие. Она была ветром, который свистел в их ушах. Она не стала собирать свое тело обратно. Это было бы слишком медленно. Она *сконденсировалась* прямо за спиной Вейлиша.

Она появилась из пустоты, обретя плотность за долю секунды. Ее кулак, подвижный не мышцами, а всей кинетической энергией падающего с высоты в милю воздушного потока, не целился в лицо. Он целился в плечо огненного мага.

Удар был беззвучным. Вейлиш не успел даже вскрикнуть. Его тело, обладавшее невероятной ловкостью, но совершенно не готовое к атаке из четвертого измерения, просто перестало существовать в точке удара. Его подбросило в воздух. Он пролетел двадцать футов спиной назад и с хрустом впечатался в скальную стену, сползая по ней бесформенной кучей. Он был жив — Анна контролировала силу удара — но его огненные саламандры погасли, а сам он судорожно пытался вдохнуть, выбив из легких весь воздух.

Ледяная развернулась мгновенно, ее руки уже чертили в воздухе узоры инея. Но она не успела завершить движение. Анна снова распределилась. Она стала туманом. Ледяные иглы Ледяной пронзили пустоту.

Анна сконденсировалась за ее спиной. Она не стала бить. Она просто *надавила*. Она создала зону экстремально низкого давления прямо за затылком Ледяной. Кровь, подчиняясь законам гидравлики, попыталась вырваться наружу. Ледяная схватилась за горло, ее идеальная осанка сломалась, колени подогнулись. Она упала на одно колено, хрипя, пытаясь вдохнуть воздух, которого внезапно стало слишком мало.

Олег зарычал. — Хватит играть, девочка! — проревел он, и его руки по локоть покрылись черной, как ночь, магмой.

Он ударил не в Анну. Он ударил в небо. Вертикальный столб первородного огня, в котором сгорали сами атомы, ударил в зенит. Это была не атака, это было объявление войны самой природе.

Анна улыbnулась, оставаясь в форме тумана. Она не стала гасить огонь. Она *сжала* его. Она обрушила на столб пламени всю тяжесть атмосферы. Давление в тысячи тонн на квадратный дюйм.

Огонь Олега — плазма, способная плавить камень — не погас. Он *сжался*. Столб превратился в ослепительно яркую, гудящую сферу размером с кулак, яростно пытающуюся расшириться, но зажатую в невидимых тисках.

Анна медленно опустила руки. Сфера огня зависла между ними, гудя, как рассерженный улей.

Она снова сконденсировалась. Встала в десяти шагах от Олега, одетая в свой обычный дорожный костюм, словно и не рассыпалась в прах минуту назад.

Она посмотрела на Рейна. Ледяной принц все это время не сдвинулся ни на дюйм. Он стоял, скрестив руки, и смотрел на нее своим пустым, водянистым взглядом. Он не пытался атаковать. Он просто ждал, чем закончится демонстрация.

— Вы не «Сломанный клинок», — тихо сказала Анна, обводя взглядом поляну. Вейлиш сползал по стене, пытаясь встать. Ледяная все еще стояла на одном колене, тяжело дыша, ее щеки впервые за все время порозовели. Олег смотрел на сжатую сферу огня в своей руке с детским восторгом и ужасом. — Вы просто сильные маги. Разрозненные.

Она перевела взгляд на Рейна. — Но ты... ты понял. Ты не стал бить по воде в моем теле, когда увидел, что я могу ею не быть. Ты ждал, пока я проявлю суть.

Рейн медленно моргнул. — Суть ветра — это отсутствие, — произнес он своим мертвым голосом. — Ты не управляешь воздухом. Ты и есть воздух. Я не могу забрать воду у того, кто не имеет формы. Это... элегантно.

— Гильдия хочет, чтобы мы убили себя в Шпиле, — Анна сделала шаг к Рейну. — Гаррус думает, что нанимает мечи. Но я предлагаю вам не золото.

Она посмотрела на каждого. На Вейлиша, глаза которого теперь горели не просто азартом, а фанатичным обожанием. На Ледяную, которая поднялась, отряхивая снег с пальто, и в ее глазах впервые мелькнул огонек уважения. На Олега, который с сожалением развеял сжатую сферу, потому что держать ее было слишком жарко даже для него.

— Я предлагаю вам задачу, — продолжила Анна. — Теневой Шпиль — это не сейф. Это головоломка. Замок, который заперт законами физики. Там нет ветра. Там нет нормального течения времени. Там магия огня пожирает саму себя, а магия льда превращается в нестабильный конденсат. Вы застряли здесь, на этом пике, потому что внизу вам тесно. Ваши силы... ржавеют.

Она подошла к Вейлишу и протянула ему руку. Огненный маг, пошатываясь, принял ее. Его ладонь была обжигающе горячей, но Анна не отдернула руку. — Ты хочешь сжечь мир, Вейлиш? — спросила она. — В Шпиле тебе придется сжечь саму пустоту.

Вейлиш оскалится, показывая острые зубы. — Я в деле, Белая, — прохрипел он. — Только в следующий раз предупреждай, когда будешь бить. У меня чуть душа не вылетела из задницы.

Анна повернулась к Ледяной. — А ты, — Анна кивнула на ее бледное лицо. — Ты хочешь создать вечную зиму. В Шпиле холод — это не оружие. Это среда обитания.

Ледяная выпрямилась во весь рост. Она была выше Анны. — Меня зовут Астерия, — холодно сказала она, хотя в ее голосе больше не было льда. — И мне интересно, как ты заставишь замерзнуть то, что уже мертво. Я в деле.

Анна наконец посмотрела на Рейна. Он по-прежнему стоял неподвижно. — А ты, Принц? Тебе не нужно золото. Тебе не нужна свобода. Что тебе нужно в месте, где нет воды?

Рейн долго молчал. Ветер, разбуженный демонстрацией Анны, трепал его белые волосы. — Мне нужно знать, — наконец ответил он. — Я ломал реки. Я останавливал океаны. Я создавал лед, который не тает в сердце звезды. Но я никогда не видел, как человек становится пустотой. Теневой Шпиль — это аномалия. Там законы мира... ошибочны. Я хочу посмотреть на ошибку поближе.

Он сделал шаг вперед. Это был первый шаг, который он сделал за весь разговор. — Я в деле, — сказал он. — Но если ты снова рассыплешься в прах без предупреждения, я превращу твои легкие в лед. И ты не сможешь сконденсироваться обратно.

— Справедливо, — кивнула Анна.

Она повернулась к Олегу. Пиромант стоял, прислонившись к скале, и с аппетитом жевал вяленое мясо, которое достал из кармана, словно не он только что пытался вскипятить атмосферу. — А ты, Олег? — спросила Анна. — Зачем тебе Шпиль? Там же нет металла, который можно плавить. Там только смерть.

Олег проглотил кусок, вытер жирные пальцы о штаны и посмотрел на нее своими золотыми глазами. — Астерия скучает, когда ей некого морозить, — он кивнул на Ледяную. — Вейлиш начинает взрывать наши палатки, когда ему некого поджаривать. А Принц... — Олег усмехнулся, глядя на Рейна. — Принц начинает философствовать. Это невыносимо.

Он подошел к Анне и похлопал ее по плечу тяжелой, горячей рукой. — А ты, Белая, — его голос стал серьезным. — Ты опасна. Я видел, как архимаги сходили с ума от меньшего. Ты держишь в узде силу, которая должна была разорвать тебя в детстве. Мне нравится это. Мне нравится работать с катастрофой, которая умеет себя контролировать.

Он посмотрел на запад, где садилось солнце, окрашивая облака в кроваво-красный цвет. — Кроме того, — добавил он, и в его голосе вернулись привычные насмешливые нотки. — Двести тысяч аванса. Мне нужно оплатить счет за новый кратер. Старый, кажется, надоел местным горным троллям.

Анна позволила себе выдохнуть. Впервые за три дня она почувствовала, как напряжение отпускает плечи. Она сделала это. Она собрала их. Четыре стихии. Четыре безумца, которые по отдельности могли бы уничтожить города, а вместе... вместе они могли либо спасти империю, либо стать причиной ее окончательного падения.

— Выдвигаемся на рассвете, — сказала она. — Гильдия выдаст снаряжение. Легкое. Мы идем налегке.

— На рассвете? — возмутился Вейлиш, который уже успел прийти в себя и теперь прыгал на месте, разминая ноги. — Да я сейчас готов бежать! У меня зуд в пятках! Давайте хотя бы дойдем до таверны, я сожгу там кухню, чтобы согреться перед сном!

— Если ты сожжешь кухню, — спокойно произнесла Астерия, — я заморожу тебе язык. Вместе с пятками.

— Дети, — лениво протянул Олег, закидывая мешок на плечо. — Идем. Я знаю одну дыру у подножия, где подают мясо, которое почти не дергается.

Они начали спуск по узкой козьей тропе. Впереди шел Олег, освещая путь тусклым магическим огоньком. За ним, ступая бесшумно, двигался Рейн. Астерия шла поодаль, ее следы тут же покрывались тонкой корочкой наста. Вейлиш носился вокруг них, как шаровая молния, то забегая вперед, то отставая, чтобы пнуть подвернувшийся камень.

Анна шла последней. Она не смотрела под ноги. Она смотрела на своих спутников. Она видела, как красный шлейф ауры Олега смешивается с синим холодом Астерии, создавая вокруг них причудливые вихри тумана. Она видела, как золотое марево Вейлиша вспыхивает и гаснет в такт его прыжкам. И она видела неподвижную, серую тень Рейна, который, казалось, не шел, а просто позволял горе нести себя вниз.

Она больше не была одна. Одиночество на пике Серебряной Иглы было роскошью. Теперь это была ответственность.

— Эй, Белая! — крикнул Вейлиш, поравнявшись с ней. Его глаза горели в темноте, как угли. — А что мы будем делать, когда найдем сейф? Там же наверняка куча старых, злых призраков.

— Мы предложим им выбор, — ответила Анна, не глядя на него. — Золото или огонь.

— О, — Вейлиш расплылся в широкой улыбке. — Обожаю, когда у людей есть выбор. Особенно когда оба варианта заканчиваются взрывом.

Анна посмотрела на горизонт. До Теневого Шпиля было две недели пути по землям, где не выживали даже демоны. Но глядя на «Сломанный клинок», шагающий рядом с ней, она впервые за долгое время подумала, что, возможно, у них есть шанс.

Потому что чтобы войти в место, где умирает магия, нужны были те, кто магией, по сути, уже не являлся. Нужны были те, кто сам был стихией.

Глава 3. Серый клинок и Черный корабль

Путь от пика Серебряной Иглы до побережья Мертвых топей занял у них пять дней.

Для обычных наемников это было бы изнурительным марафоном по гнилым низинам, где воздух настолько густой от миазмов, что его можно резать ножом. Для «Сломанного клинка» это была легкая прогулка.

Анна быстро поняла, что логистика — это не их сильная сторона, зато выживание — врожденный инстинкт. Вейлиш сжигал ядовитые испарения, создавая вокруг отряда кокон из чистого, раскаленного воздуха, от которого плавилась комары размером с воробья. Астерия вымораживала почву под ногами, превращая зыбкую трясину в идеальный каток, по которому они скользили, обгоняя любую погоню. Рейн собирал влагу из гнилых испарений, создавая для них резервуары с кристально чистой, дистиллированной водой. Олег просто шел впереди, и любая тварь, имевшая глупость высунуться из-под коряги, превращалась в пепел раньше, чем успевала издать звук.

Анна держалась в арьергарде. Она не сражалась. Она *слушала*. В Мертвых топях не было ветра — только тяжелые, стоячие испарения. Но она чувствовала плотность этого воздуха. Она знала, где под слоем гнили скрывается трясина, способная проглотить их за секунду, и направляла шаги Астерии. Она была их глазами в мире, лишенном неба.

На пятый день они вышли к заливу Скалящихся Китов.

Название было не поэтической метафорой. Из черной, маслянистой воды действительно торчали ребра. Это были остовы древних левиафанов, погибших здесь столетия назад во время Великого Отлива, когда море отступило на сотню миль, а затем вернулось, принеся с собой черную магию топей. Теперь их выбеленные временем кости служили естественным волнорезом для единственной гавани на сотни лиг вокруг.

Гавань называлась Вдовья Пристань. Это был не город. Это была рана на теле земли — нагромождение гниющих деревянных пирсов, ржавых кранов и притонов, вырубленных прямо в скалах. Здесь пахло солью, дегтем, дешевым ромом и отчаянием. Сюда не заходили имперские фрегаты. Здесь швартовались контрабандисты, пираты, охотники на чудовищ и те, кто официально числился мертвым во всех реестрах Ликрентия.

— Чувствуете? — Вейлиш остановился на вершине скалы, пригнувшись. — Море. Соль. И страх. Обожаю этот запах.

— Это запах ржавчины и дизентерии, — поморщилась Астерия, плотнее запахивая свое белое пальто. — Если я подхвачу здесь заразу, я заморожу весь этот город вместе с жителями. Начиная с крыс.

— Договорились, — кивнул Олег, спускаясь по осыпающейся тропе. — Но сначала жратва. Я видел таверну «Мокрая крыса». Говорят, там подают крабов, которые сами себя варят от одного взгляда на кухню.

Анна молчала. Она смотрела не на город. Она смотрела на воду.

Там, за линией костяных рифов, стояло судно.

С такого расстояния оно казалось просто темным пятном, но даже отсюда Анна чувствовала его *неправильность*. Корабли не должны так стоять. Любой парусник, даже самый тяжелый галеон, покачивается на волне. Он скрипит. Его мачты ловят ветер.

Это судно не двигалось. Оно было абсолютно неподвижным, словноросло в воду. И оно было черным. Не просмоленным деревом, а черным, как обсидиан, как ночное небо без звезд. Его корпус поглощал свет.

— Это «Кира», — сказал Олег, заметив направление ее взгляда. — Наш транспорт.

— Он выглядит так, будто его построили из застывшего кошмара, — произнесла Астерия.

— Он и есть кошмар, — ухмыльнулся Олег. — Пошевеливайтесь. Серый не любит ждать.
— Серый? — переспросила Анна. — Я думала, нас четверо.
— Пятеро, — поправил Рейн своим бесцветным голосом. — Четверо стихий и один век-

тор.

Они вошли в Вдовью Пристань.

Город встретил их тишиной. Это была особая тишина портовых трущоб — тишина сотен людей, которые замерли, чтобы не привлекать к себе внимания. Когда мимо проходит «Сломанный клинок», даже самые пьяные и отчаянные головорезы предпочитают смотреть в свои кружки. Анна чувствовала, как вокруг них формируется зона вакуума. Торговцы на рынке, пытавшиеся всучить им сушеных медуз, замолкали на полуслове. Девушки в дверных проемах отшатывались в тень.

Олег вел их уверенно, раздвигая плечом толпу. Они свернули в узкий переулок, пропахший рыбой и кровью, и остановились перед дверью, которая выглядела так, будто ее только что выломали из королевского дворца и бросили здесь гнить.

Олег постучал. Не костяшками пальцев — он ударил в дубовую доску кулаком, от чего по всей Вдовой Пристани разнеслось гулкое эхо, похожее на удар колокола.

Дверь открылась без скрипа. На пороге стоял он. Серый.

Анна, как маг воздуха, привыкла оценивать людей по их воздействию на пространство. Вейлиш был пожаром. Астерия — ледяным штилем. Олег — текучей магмой. Рейн — замершим океаном.

Серый был... отсутствием.

Он не был высоким, но казался выше из-за невероятной осанки. На нем не было доспехов. Только простая серая рубашка из плотной ткани, такие же серые штаны и тяжелые ботинки. На его поясе висел меч. Анна не могла разглядеть ножны — казалось, рукоять просто растет прямо из его бедра. Но она видела *след* клинка в воздухе. Меч Серого искажал пространство вокруг себя, создавая едва заметное преломление света, похожее на марево над асфальтом в жару.

Но самым пугающим было его лицо.

Оно было абсолютно, пугающе нормальным. У него не было шрамов, татуировок или ритуальных меток. У него были карие глаза, прямой нос и плотно сжатые губы. Лицо клерка. Бухгалтера. Человека, который подсчитывает убытки.

И это делало его в тысячу раз страшнее, чем дымящийся Олег или ледяная Астерия.

— Вы опоздали на двенадцать минут, — сказал Серый. Его голос не был ни низким, ни высоким. Он был ровным. Таким голосом объявляют о задержке поезда. — Я уже начал скучать.

— Пробки на дорогах, — фыркнул Вейлиш, пытаясь проскользнуть мимо него в таверну. — Пропусти, железяка, я хочу есть.

Серый даже не повернул головы. Его рука, до этого спокойно висевшая вдоль тела, молниеносно — Анна даже не успела отследить движение — перехватила запястье Вейлиша.

Вейлиш замер. Его огненная натура вспыхнула, пытаясь сжечь захватчика, но Серый не двигался. Он просто *держал*. И Анна с ужасом поняла, что рука пироманта начинает бледнеть. Кровь переставала циркулировать.

— Ты не железяка, Искра, — все тем же ровным голосом сказал Серый, поворачивая голову и глядя Вейлишу прямо в глаза. — Ты — нестабильная химическая реакция. А я — катализатор. Хочешь проверить, что будет, если смешать нас без должной осторожности?

Вейлиш зарычал, но это был рык загнанного в угол зверя. Огненные саламандры вокруг его плеч погасли.

Серый разжал пальцы. Вейлиш отшатнулся, прижимая руку к груди. Сустав был цел, но кожа на запястье посинела. — Двенадцать минут, — повторил Серый, переводя взгляд на Олега. — Капитан будет недоволен.

— Капитан всегда недоволен, — отмахнулся Олег, хлопая Серого по плечу. — Расслабься, Клинок. Мы привели Белую.

Серый впервые посмотрел на Анну. Его взгляд был тяжелым, как свинцовая плита. Он не оценивал ее как женщину или как мага. Он оценивал ее как препятствие. Как переменную в уравнении. — Маг воздуха, — констатировал он. — Гаррус сошел с ума. Воздух в Теневом Шпиле — это миф.

— Поэтому вы идете пешком, а я лечу, — спокойно ответила Анна, не отводя глаз. — И поэтому вы до сих пор дышите в Мертвых топях.

Серый несколько секунд изучал ее. Затем уголок его губ едва заметно дрогнул. Это не было улыбкой. Это был просто сбой в программе. — Резонно. Заходите. Капитан не любит, когда его заставляют ждать на палубе.

Они вошли в «Мокрую крысу».

Внутри было темно, дымно и тесно. Но когда Серый шагнул внутрь, зал опустел за три секунды. Посетители — здоровенные орки с тесаками, татуированные пираты и мрачные наемники — просто встали и вышли через окна, задние двери и даже камин, оставив на столах недопитое пиво и недоеденную еду.

За дальним столом, у самого окна, выходящего на черную воду, сидел человек.

Он был стар. Лет шестидесяти, не меньше. Его лицо было похоже на выдубленную кожу, покрытую сеткой глубоких морщин. Левый глаз скрывала черная повязка. Вместо правой руки от локтя шел тускло блестящий медный протез, заканчивающийся сложным механизмом из шестеренок и тонких игл. Он был одет в простой, но дорогой капитанский мундир Ликрентийского флота, который выглядел на нем так же неуместно, как шелковый платок на топоре.

Он не поднял головы, когда они подошли. Он методично чистил яблоко маленьким серебряным ножичком.

— Ты принес мне десерт, Олег? — спросил он, не отрываясь от яблока. — Или это те самые идиоты, из-за которых я должен утопить свою пенсию?

— Это наш контракт, Кэп, — Олег плюхнулся на скамью напротив, бесцеремонно пихнув Серого в бок, чтобы тот сел рядом. — Четыреста тысяч. Империя платит.

Капитан медленно поднял голову. Его единственный глаз был бледно-желтым, цвета старого янтаря, и в нем не было зрачка — только сплошная мутная желтизна. — Империя всегда платит, когда собирается сдохнуть, — он откусил яблоко с громким хрустом. — Теневой Шпиль. Вы вчетвером — я правильно понимаю, что стихийные истерики идут без меня? — не пройдете и мили.

— Вшестером, — сказал Серый. — С Белой — вшестером.

— Пятеро бойцов и девочка, которая дует в трубочку, — Капитан перевел взгляд на Анну. — Садись, дитя. Иними это выражение лица. Ты выглядишь так, будто собираешься продать мне душу, а я торгуюсь. Души меня не интересуют, они плохо горят в топке.

Анна села. Она чувствовала себя странно. Впервые за долгое время она была не самой странной персоной в комнате. — Я не просто «дую в трубочку», — сказала она. — Я могу сделать так, чтобы ваш корабль летел против ветра со скоростью стрелы. Или так, чтобы он камнем пошел на дно, если вы меня обманете.

Капитан долго смотрел на нее. Затем он вдруг расхохотался. Это был сухой, каркающий смех, перешедший в приступ кашля. — Огонь, — прохрипел он, вытирая слезу. — Лед. Грязь. Камень. И Ветер. — Он поочередно ткнул протезом в сторону Вейлища, Астерии, Рейна, Серого и Анны. — Гаррус прислал мне конец света в одной корзине.

Он допил остатки чего-то мутного из своей кружки и со стуком поставил ее на стол. — Ладно. Я Кира. И это мой корабль. Тот черный гроб снаружи, от которого воняет забытыми грехами. Если вы думаете, что я повезу вас в Теневой Шпиль за просто так, вы глупее, чем кажется.

— Аванс, — Олег грохнул на стол тяжелый кошель. Звук был глухим и убедительным. Кира даже не посмотрел на золото. Он посмотрел на Серого. — Клинок, докладывай.

Серый, который за все это время не проронил ни слова и сидел с идеально прямой спиной, достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо пергамент. — «Кира» — не просто корабль, — начал он тем же монотонным голосом. — Это артефакт Эпохи Раскола. Корпус выкован из метеоритного железа в едином литом куске. Внутри нет дерева. Внутри — лабиринт.

— Пожиратель магии, — кивнул Кира, снова принимаясь за яблоко. — Старая игрушка Архимагов. Он впитывает любую волшбу, как губка. Если вы, леди Лед, попытаете заморозить там воду, корабль высосет вас досуха. Если ты, Искра, чихнешь слишком сильно, «Кира» поглотит твой огонь и выплюнет его обратно тебе в глотку через неделю.

Вейлиш побледнел. — То есть... мы будем плыть в железной коробке, набитой нашими же заклинаниями? Это же самоубийство!

— Это *эффективность*, — отрезал Серый. — В Теневом Шпиле магия ведет себя непредсказуемо. «Кира» даст нам стабильность. Он отсечет магический шум. Но он требует платы.

— Какой? — тихо спросила Анна.

Кира оскалился, показывая желтые, редкие зубы. — Тишины. На моем корабле никто не орет. Никто не взрывает. И никто... — он посмотрел на Олега, — ...не плавит переборки, потому что ему «холодно». Любой выброс энергии поглощается корпусом. Если вы перегрузите его, «Кира» просто закроет двери и переварит вас. Медленно.

— Как мы будем управлять им? — спросила Астерия. — Если магия внутри не работает.

— Ручками, — Кира постучал по столу своим протезом. — И вот этим. Корабль слушается только меня. И того, кому я передам ключ.

Он вытащил из-за пазухи цепочку. На ней висел обычный с виду медный жетон, покрытый копотью. — Это сердце «Киры». Пока он у меня, корабль — просто кусок железа. Как только я кладу его на штурвал... — Кира щелкнул пальцами.

В тот же миг снаружи раздался звук.

Это не был скрип дерева или плеск воды. Это был звук, похожий на то, как если бы тысяча людей одновременно и очень медленно вдохнула.

Вейлиш подскочил на месте и бросился к окну. — Кэп... — прошептал он. — Оно... шевелится.

Анна встала. Она подошла к окну, выходящему на причал.

Черный корабль оживал.

Обсидиановая поверхность его бортов пошла рябью, как вода. Черный металл начал *течь*, перестраиваясь. Массивный, неуклюжий на вид корпус утончался, становясь хищным, стремительным. Из воды поднялись весла. Но это не были деревянные лопасти. Это были суставчатые, механические конечности из темной бронзы, заканчивающиеся острыми, как бритва, серпами. Они двигались абсолютно синхронно, без единого всплеска.

Паруса, которых раньше не было — или они были сложены так, что сливались с мачтами — развернулись. Они были сделаны не из ткани. Это были полотнища из чего-то, похожего на застывший дым или паутину. Они не ловили ветер. Они его *пожирали*. Анна видела, как потоки воздуха, которые она так хорошо знала, втягиваются в черную ткань и исчезают без следа.

— Он не плывет, — прошептала Анна, чувствуя, как по спине пробегает холодок, не имеющий отношения к магии льда. — Он идет.

— Он идет сквозь шторма, которые разрывают сталь, — сказал Кира, подходя к ней сзади. Его протез тихо жужжал шестеренками. — Он идет по дну океана, если я прикажу.

Теневой Шпиль стоит на скале посреди магического шторма. Обычный корабль разнесет в щепки. Нас — нет. «Кира» просто поглотит энергию шторма и станет быстрее.

Анна посмотрела на свои руки. Она поняла, в какую ловушку попала. Она, повелительница ветра, на этом корабле будет так же беспомощна, как Вейлиш со своим огнем. Ее стихия здесь бесполезна.

— Я не смогу вам помочь в пути, — честно сказала она. — Мой дар будет отрезан.

— Именно, — кивнул Кира. — Поэтому ты будешь моими глазами. Твоя магия — это не ветер. Твоя магия — это давление. Плотность. Ты чувствуешь воду так же, как чувствуешь воздух. На глубине, куда не достает свет, где «Кира» будет идти в полной темноте, ты будешь смотреть за скалами.

Кира вернулся к столу, достал из-под него еще шесть свитков и разложил их. — Условия, — он ткнул пальцем в пергамент. — Вы подчиняетесь мне. На борту нет капитана, есть только Кира. Серый — мой первый помощник и начальник абордажной команды.

Серый едва заметно кивнул.

— Олег — главный механик. Если что-то сломается, ты чинишь это огнем. Но если ты расплавишь хотя бы один болт, я скормлю тебя твоим же саламандрам.

— Понял, — буркнул Олег, уже с интересом разглядывая медный ключ на столе.

— Астерия — климат-контроль. Внизу будет жарко от машин. Следи, чтобы мои люди не сварились.

Ледяная поджала губы, но промолчала.

— Вейлиш... — Кира посмотрел на огненного мага. — Ты — предохранитель. Если на нас полезут твари из топей, ты сжигаешь их за бортом. Но если ты сожжешь мой корабль, я лично выброшу тебя за борт. Без шлюпки.

Вейлиш обиженно надул щеки, но глаза его горели от восторга.

— Рейн, — Кира перевел взгляд на Ледяного принца. — Ты будешь спать. Большую часть пути. Но когда мы подойдем к Шпилю, мне понадобится, чтобы ты заморозил время вокруг нас. Хотя бы на пару секунд.

Рейн наклонил голову. Это был первый признак заинтересованности с его стороны.

— А ты, Белая, — Кира посмотрел на Анну своим желтым глазом. — Ты будешь стоять на марсе, на самой верхушке мачты. Ты будешь дышать за всех нас, когда «Кира» уйдет под воду. И ты скажешь мне, когда мы врежемся в дно.

Анна сглотнула. — Что вы хотите взамен? — спросила она. — Кроме аванса. Корабль вроде «Киры» стоит целое герцогство.

Кира усмехнулся, собрал со стола огрызок яблока и бросил его в пустой камин, где тот мгновенно превратился в пепел. — Я хочу на пенсию, — просто сказал он. — Я слишком стар для этого дерьма. Четыреста тысяч золотом — это хороший куш. Но мне нужно больше.

Он достал из кармана мундира маленькую костяную фигурку. Это был выцветший от времени амулет. — В сейфе Теневого Шпиля, — голос Киры стал тише, в нем впервые прорезались нотки, похожие на страх или благоговение, — лежит не только золото. Там лежит «Сердце Бездны». Артефакт, который удерживает Шпиль от окончательного распада. Без него замок просто исчезнет из реальности, прихватив нас с собой.

Кира положил амулет на стол. — Я хочу его.

Анна посмотрела на своих спутников. Вейлиш скалился. Астерия изучала свои ногти с видом королевы на казни. Олег ковырял в зубах. Рейн смотрел в пустоту. Серый смотрел на Киру.

Никто не возразил.

— Мы найдем его, — сказала Анна. — Но как мы попадем внутрь? Шпиль защищен.

— У нас есть ключ, — Кира кивнул на Серого. — Но замок заржавел. Нам нужен тот, кто знает, как работают старые Архимаги.

— Следопыт, — догадалась Анна. — Вы говорили, что нас шестеро.

— Шестой ждет нас в порту, — сказал Серый. — Он не маг. Он — ошибка природы.

— Его зовут Сайлас, — добавил Кира, убирая костяной амулет. — Он видит линии. Линии времени, линии магии, линии вероятности. Говорят, он сошел с ума, когда посмотрел на мир без иллюзий. Но он единственный, кто сможет провести нас через лабиринты Шпиля, которые меняются каждую секунду.

Кира встал. Его протез тихо щелкнул, принимая вес тела. — Советую сходить в бордель. Или в храм. Кому что ближе. Отплываем через четыре часа. С приливом. Кто опоздает — останется на берегу. «Кира» ждать не умеет.

Он развернулся и, тяжело опираясь на протез, пошел к выходу. Серый молча встал и последовал за ним, как тень.

В таверне повисла тишина.

— Четыре часа, — фыркнул Вейлиш, вскакивая. — Да за четыре часа я даже костер как следует не разожгу! Кто со мной грабить местную винокурню?

— Сядь, — лениво сказал Олег, хватая его за шиворот и швыряя обратно на скамью. — Ты сожжешь винокурню, придет городская стража, нам придется сжечь город, Кира расстроится и уплывет без нас.

— Он прав, — неожиданно сказала Астерия. Она подошла к Анне. — Твоя каюта рядом с машинным отделением. Там жарко. Я буду спать в ледяном шкафу. Не заходи в него.

С этими словами она развернулась и вышла, оставив за собой легкий иней на полу.

Рейн молча встал и вышел через заднюю дверь, не сказав ни слова. Олег тяжело вздохнул, посмотрел на гору золота на столе, потом на Анну. — Добро пожаловать в клуб самоубийц, Белая.

Он хлопнул ее по плечу с такой силой, что она едва не пошатнулась, и пошел следом за остальными, насвистывая похоронный марш. Анна осталась одна за столом. Она посмотрела в окно.

Черный корабль «Кира» уже отошел от причала. Он не поднимал якорь — цепи просто втянулись в его борта. Он не отдавал швартовы — канаты рассыпались в труху. Он просто медленно, абсолютно бесшумно развернулся носом к выходу из залива.

Анна подошла к двери. Она не чувствовала страха. Страх — это эмоция, требующая учащенного сердцебиения и сбившегося дыхания. Анна чувствовала лишь колоссальное, звенящее напряжение. Как натянутая до предела струна.

Она вышла на улицу Вдовьей Пристани. Солнце почти село. Она посмотрела на небо. Впервые за пять дней она видела чистое небо. Ветер здесь был свежим, пахнущим йодом и свободой.

Она подпрыгнула. Ветер подхватил ее мягко, но властно. Она поднялась над крышами притонов, над ржавыми мачтами рыбацких лодок, над черной гладью залива.

Она поднялась к «Кире».

Корабль был огромен. Стоя в воздухе рядом с его бортом, Анна поняла, что ее первоначальная оценка была неверной. Это был не корабль. Это был левиафан. Длина от носа до кормы составляла не менее двухсот футов. Борта были абсолютно гладкими, без единого шва, словно их отлили целиком.

Она коснулась обшивки. Металл был ледяным, хотя солнце еще освещало его. Он пульсировал. Под ее пальцами он едва заметно вибрировал, дышал. «Кира» был живым. И он был голоден.

— Осторожнее, — раздался голос снизу.

Анна посмотрела вниз. На палубе, у самого трапа, стоял Серый. Он не смотрел на нее. Он смотрел на горизонт. — Если «Кира» решит, что ты — паразит, он растворит твою ногу.

— Он знает, что я с вами? — спросила Анна, опускаясь на палубу. Дерево трапа под ее ногами не скрипнуло.

— Кира знает всё, — Серый посторонился, пропуская ее. — Он ждет тебя в каюте навигатора. Она на самом верху. Там нет окон.

— Как я буду...

— Ты будешь смотреть через него, — отрезал Серый. — Иди. И переоденься. Твоя одежда слишком... легкая. На «Кире» дует по-настоящему.

Анна кивнула. Она прошла по палубе. Под ногами она чувствовала не доски, а сплошной монолит. Внутри корабля что-то гудело. Низкий, утробный звук, от которого вибрировали зубы.

Она нашла каюту навигатора. Двери здесь открывались не ручками — они просто втягивались в стены, когда она подходила.

Внутри было темно. Анна вошла, и дверь за ней закрылась, отрезав шум порта. Она стояла в абсолютной тишине и темноте. Она попыталась призвать ветер. Слабый порыв, чтобы развеять мрак.

Ничего. Воздух в каюте был тяжелым, спрессованным. Он не двигался. Он был мертв. «Кира» поглотил ее магию, как только она вошла.

Анна улыбнулась в темноте. Это будет интересное плавание.

— Ты здесь, — сказал корабль.

Голос не имел источника. Он звучал прямо в ее черепе. Он был глубоким, металлическим и бесконечно старым. — Я здесь, — ответила Анна.

— Я — Кира, — сказал корабль. — А ты — дыра в небе.

— Я — Анна.

— Нет, — голос корабля был лишен эмоций. — Ты — дыра. Ты пропускаешь сквозь себя мир. Я — стена, которая его пожирает. Мы поладим.

В темноте перед ней вспыхнул тусклый, синеватый свет. Это не был факел или лампа. Светилась сама линия стыка пола и стены. Тонкая, светящаяся нить начала расходиться, рисуя в воздухе объемную карту.

Это была не карта Ликрентия. Это была карта Мертвых топей, Залива Скалящихся Китов и, далеко на востоке, серого пятна Великого Ничто, в центре которого пульсировала алая точка.

Теневой Шпиль.

— Садись, дыра, — сказал корабль. — Нам предстоит долгий путь. И я чертовски голоден.

Анна шагнула в центр каюты. Пол под ее ногами мягко провалился, принимая форму кресла. Светящиеся линии оплели ее, подключаясь к вискам тонкими, холодными иглами.

Она закрыла глаза.

Ее сознание расширилось. Она больше не была женщиной в железной коробке. Она стала носом корабля. Она чувствовала давление воды за бортом. Она чувствовала вкус соли. Она чувствовала, как «Кира» втягивает в себя страх утопленников, покоящихся на дне, и превращает его в топливо.

Где-то далеко, в другой части корабля, Вейлиш, наверное, уже пытался поджечь гамак. Астерия покрывала инеем свою подушку. Олег спорил с механическими кранами в машинном отделении. Рейн стоял на носу, глядя на воду пустыми глазами.

А Серый... Серый стоял на палубе, держа руку на рукояти своего меча, и слушал дыхание океана.

Анна сделала глубокий вдох. Воздуха не было. Были только токи энергии, бегущие по венам «Киры».

Она открыла глаза. Карта перед ней сменилась. Теперь она видела внутреннее устройство корабля. Лабиринт труб, поршней и кристаллических накопителей. — Куда мы сначала? — спросила она у корабля.

— Вниз, — ответил Кира. — У меня течет третий охлаждающий контур. И если Олег попытается его заварить, он прожжет дыру в Бездну. Вытащи его оттуда, пока он не расплавил мой левый винт.

Анна встала. Пол снова стал ровным. Она вышла из каюты. Дверь втянулась в стену.

Она шла по коридорам «Киры», и мрак расступался перед ней, следуя за линиями магической проводки, которые она теперь видела так же ясно, как днем. Она спустилась на нижнюю палубу, где жар стоял такой, что плавился воздух.

В машинном отделении, среди переплетения бронзовых труб и гудящих шестеренок размером с дом, она нашла Олега. Он стоял по пояс в масле, пытаясь голыми руками удержать рвущуюся под давлением трубу.

— Я же говорил! — радостно заорал он, увидев ее, перекивая грохот машин. — Тут без пол-литра магии не разберешься! Подержи это, пока я...

Анна не стала его слушать. Она щелкнула пальцами.

В машинном отделении не было ветра. Но у Анны не было нужды в ветре, когда она была внутри «Киры». Она дотянулась до потоков энергии, которые корабль так жадно поглощал.

Она не создала ветер. Она *перенаправила* голод корабля.

«Кира» с радостью втянул в себя избыточное давление в трубе. Раздался громкий сосущий звук, труба с чмоканьем встала на место, и масло перестало хлестать.

Олег ошарашенно посмотрел на свои руки, потом на трубу, потом на Анну. — Ты... ты только что починила гидравлику щелчком пальцев в зоне без магии.

— Я попросила корабль помочь, — пожала плечами Анна.

Олег расхохотался так, что задрожали переборки. Он схватил кусок ветоши, вытер лицо, оставив на нем широкую черную полосу, и хлопнул Анну по спине. — Мне нравится эта лодка! — проревел он. — Пошли, найдем остальных. Вейлиш уже наверняка пытается зажарить корабельную кошку.

Анна вышла на палубу вслед за Олегом. Солнце окончательно село. Над заливом Скалящихся Китов сгустилась тьма.

«Кира» уже вышел из бухты. Вокруг них простиралась черная, тяжелая вода Мертвых топей.

Впереди, на носу корабля, стояли две фигуры. Рейн, неподвижный, как изваяние, смотрел в темноту. А рядом с ним, скрестив руки на груди, стоял Серый. В руке он держал меч. Клинок не отражал звезд. Он их поглощал.

Анна подошла к борту. Она положила руки на холодный металл. Она больше не была девушкой, которая жила в облаках.

Она была частью «Киры». Дырой в небе, плывущей в железном брюхе пожирателя магии навстречу древней угрозе. Где-то в темноте, далеко впереди, их ждал Теневой Шпиль. И Анна знала, что испытания, которые им предстоят, не имеют ничего общего с золотом Гарруса.

Они плыли за ответами. И «Кира» был только началом их безумия.

Глава 4. Гильдия «Жемчужина» и контракт на миллион

«Кира» шел сквозь Мертвые топи со скоростью, которая противоречила законам физики и здравого смысла.

Для стороннего наблюдателя, если бы такой нашелся посреди гниющих болот, черный корабль не оставлял за собой ни следа. Он не поднимал волн, не гудел машиной и не выпускал дыма. Он просто скользил над черной, маслянистой гладью, и сама вода, казалось, расступалась перед ним в ужасе, смыкаясь за кормой с тихим, разочарованным вздохом.

Анна стояла на носу, рядом с Серым и Рейном. Ветер здесь был тяжелым, пахнущим сероводородом и тленом, но для нее он был открытой книгой. Она чувствовала каждую корягу на дне, каждую спящую в иле тварь. Она была глазами «Киры», пока сам корабль пожирал магический фон топей, становясь все тяжелее и плотнее, впитывая в себя отчаяние этого места.

— Через два часа будем на границе цивилизованных вод, — нарушил молчание Серый. Его голос, как всегда, звучал так, словно он зачитывал список долгов. — Кира говорит, что прилив в Столичном порту начнется в полночь. Если Гаррус не удосужился расчистить фарватер от имперских таможенников, нам придется идти через Рыбью Челюсть.

— Рыбья Челюсть? — лениво протянул Олег, появляясь из люка машинного отделения. Он был с ног до головы в графитовой смазке, но выглядел абсолютно счастливым. — Там же мели. «Кира» сдерет себе краску.

— «Кира» не красит, — ровно ответил Серый. — «Кира» регенерирует. Но если ты заденешь риф, я лично заставлю тебя выгребать ил из балластных цистерн голыми руками.

— Какая страсть, — фыркнул Олег, закидывая на плечо промасленную тряпку. — Я уже влюбился. Эй, Искра! Хватит жечь чаек! У тебя скоро несварение от пепла!

Вейлиш, который последние полчаса развлекался тем, что создавал огненные петли, ловя в них пролетающих над топиями птиц, обернулся. Его лицо было перемазано сажей, а в руках он держал горсть еще теплого праха. — Они дразнятся! — обиженно заявил он. — И вообще, это тренировка реакции. В Теневом Шпиле, говорят, летают черепа. Я хочу быть готов.

— В Теневом Шпиле летают только камни, когда мы провалимся, — бросила Астерия, кутаясь в меха. Несмотря на то, что «Кира» поглощал магию, внутри корабля было душно от жара машин, и Ледяная поддерживала вокруг себя зону арктического холода. — Если ты сожжешь еще одну птицу, я заморожу тебе язык. Ты будешь молчать до конца контракта. Представь, какая это будет пытка для твоей нервной системы.

Вейлиш побледнел и поспешно выбросил горсть пепла за борт. Птицы тут же разлетелись, решив, что сегодня небо слишком опасно.

Анна смотрела на горизонт. Там, за пеленой испарений, уже начинали проступать шпили столицы. Империя Ликрентий встречала их смогом, колокольным звоном и запахом жареного мяса из портовых кабаков.

— Гильдия, — напомнил Рейн. Его голос был единственным звуком, который, казалось, не тонул в гуле машин «Киры». — Нам нужно зарегистрироваться. Гаррус не заплатит остаток, если в реестре не будет стоять шесть подписей.

— Шесть? — переспросил Олег. — А этот... Сайлас? Следопыт. Он уже на борту?

— Он ждет нас в гильдии, — ответил Серый. — Кира передал ему ключ от каюты. Если он не идиот, он уже спит в ледяном шкафу Астерии.

Ледяная зашипела, как рассерженная кошка, но промолчала. Ее терпение, как и ее магия, имело предел.

«Кира» вошел в Столичный залив ровно в полночь.

Вход в гавань охраняли два имперских фрегата. Огромные деревянные махины, ошпигившиеся пушками, казались неуклюжими игрушками рядом с обсидиановым монолитом черного корабля.

— Таможня, — констатировал Кира. Его голос прозвучал прямо в костях Анны, передаваясь через палубу. — Будут просить пошлину за «магическое вмешательство в акваторию».

— Скажи им, что мы — плавучая лечебница для душевно больных, — предложил Вейлиш, выглядывая из-за спины Олега. — Я могу это доказать. У меня есть справка. Я сам ее нарисовал.

Корабль не стал отвечать. Он просто ускорился.

Это не было рывком. Нос «Киры» просто начал поглощать пространство быстрее. Вода вокруг него вскипела от трения, но корабль не создавал волн. Фрегаты охраны даже не успели развернуть орудия. Черная тень пронеслась между ними, едва не касаясь бортов, и скрылась в лабиринте грузовых пирсов. Когда стража опомнилась и раздался запоздалый свисток, «Кира» уже швартовался у частного причала, принадлежащего гильдии «Жемчужина».

Причал был пуст. Гаррус явно использовал свои связи, чтобы очистить зону прибытия от лишних глаз.

Трап опустился с глухим стуком, который эхом отразился от каменных стен доков. — Выходим, — скомандовал Кира, появляясь на палубе. Его медный протез тускло блестел в свете масляных фонарей. — Ведем себя прилично. По крайней мере, первые пять минут.

— Я приличен, как монахиня! — возмутился Вейлиш, одергивая свою прожженную в трех местах куртку.

— Ты дымился, пока поднимался по трапу, — меланхолично заметил Рейн, проходя мимо него.

Гильдия «Жемчужина» снаружи выглядела как обычный купеческий особняк — серый камень, кованые решетки, массивная дубовая дверь. Но когда «Сломанный клинок» вошел внутрь, Анна почувствовала, как меняется плотность воздуха.

Здесь не было сквозняков. Вообще. Воздух стоял мертвым, тяжелым пластом. Гильдия была защищена мощнейшими артефактами подавления. Любой маг, вошедший сюда, чувствовал себя так, словно его окунули в патоку. Вейлиш сразу начал чесаться. Астерия поежилась. Олег недовольно зарычал, чувствуя, как его внутренняя температура падает.

Только Анна и Рейн остались равнодушны. Анна — потому что для нее воздух был лишь инструментом, и отсутствие его движения было просто новым условием задачи. Рейн — потому что его магия воды не требовала потоков, она сама была плотью этого мира.

За стойкой администратора сидела женщина.

Она была безупречной. Идеально уложенные волосы цвета воронова крыла, идеальная осанка, идеальная улыбка, которая, казалось, была вырезана на фарфоровой маске. Она перебирала бумаги с механической точностью.

Вейлиш замер на полушаге. Его глаза, обычно бегающие, как две сумасшедшие звезды, сфокусировались. Он приосанился, попытался пригладить свои дыбом стоящие рыжие волосы и выдохнул облачко пара (холод в холле гильдии подействовал на его огненную ауру мгновенно).

— Прекрасная госпожа, — промурлыкал он, подходя к стойке и облачиваясь на нее с видом завсегдатая. — Я — Вейлиш, и мое сердце горит только для вас. Не хотите ли составить мне компанию в исследовании самых темных углов этого заведения? Я могу показать вам, как плавится золото от одного моего взгляда.

Администратор подняла на него глаза. Ее взгляд был пустым, как у дохлой рыбы. — Имя? — спросила она, даже не посмотрев на протянутый Вейлишем пергамент.

— Вейлиш. Огонь. Очень горячий парень. Холост. В поисках...

— Имя для реестра, — перебила она. — Полное. И взнос за регистрацию отряда. Пять тысяч золотом. Плюс залог за возможный ущерб имуществу гильдии. Еще десять тысяч.

Улыбка медленно сползла с лица Вейлиша. — Десять... тысяч? За что? Мы же только вошли!

— За вход, — администратор взяла со стола бронзовый колокольчик и позвонила.

Из боковой двери вышел огромный орк в ливрее. Он молча поставил на стойку тяжелую бронзовую чашу. — Оплата, — сказала администратор.

Вейлиш открыл было рот, чтобы возмутиться, но Астерия наступила ему на ногу каблучком. Раздался хруст. Вейлиш взвизгнул и запрыгал на одной ноге, забыв о флирте.

Рейн сделал шаг вперед. Он не произнес ни слова. Он просто достал из-под своего безупречного камзола тяжелый кожаный кошель. Он не стал высыпать монеты на стойку. Он просто положил кошель перед администратором. Женщина открыла его. Внутри не было золота. Там лежал один-единственный крупный, неограненный сапфир, размером с кулак ребенка. Он пульсировал внутренним холодным светом.

Администратор посмотрела на камень, затем на Рейна. — Это не ликвидно, — сказала она. — Нам нужны импералы.

Рейн медленно моргнул. Он протянул руку над чашей. Воздух над ней задрожал. Температура в радиусе десяти футов упала на десять градусов. Из пустоты, прямо в бронзовую чашу, начали падать золотые монеты. Они не появлялись из воздуха — они *конденсировались* из влаги, из самой сути пространства, стягивая золото из, казалось бы, самого эфира. *Тинг-ринг-ринг*. Монеты падали с четким, музыкальным звоном. Пять тысяч. Десять тысяч. Чаша наполнилась до краев.

Рейн забрал сапфир. — Сдачу оставь себе, — ровно сказал он и отошел к стене, снова превратившись в неподвижную тень.

Администратор невозмутимо закрыла чашу крышкой и нажала кнопку под стойкой. Где-то внизу загудел механизм, принимая оплату. — Полный состав? — спросила она, беря перо.

— Анна, — шагнула вперед воздушная магиня. — Магистр воздуха. — Записано. — Астерия, — Ледяная чуть склонила голову. — Магистр криомантии. — Записано. — Олег, — пиромант рыгнул. — Главный поджигатель. — Записано как «Главный специалист по термической обработке», — безэмоционально поправила администратор. — Серый, — мечник кивнул. — Оружие. — Записано как «Специалист по деликатному проникновению». — Рейн, — Ледяной принц не двинулся. — Гидромантия. — Записано. — Вейлиш, — огненный маг все еще дул на отдавленную ногу. — Пиромант. И сердцеед. — Записано как «Пиромант. Риск деструктивного поведения — высокий». Подпишите здесь.

Она толкнула к ним огромный фолиант в железном переплете. Анна первой приложила ладонь к странице. Страница вспыхнула бледным светом, впитывая отпечаток ауры. За ней последовали остальные. Когда Рейн коснулся пергамента, буквы на секунду покрылись инеем.

— Регистрация завершена, — сказала администратор. — Ваш контракт в малом зале. Гаррус ждет. И с вами хочет поговорить Наблюдатель.

— Наблюдатель? — Серый впервые за утро проявил интерес, его рука легла на рукоять меча. — Имперский?

— Хуже, — администратор позволила себе намек на улыбку. — Банковский.

Малый зал гильдии «Жемчужина» разительно отличался от пыльного холла. Это был вырубленный в скале амфитеатр, в центре которого парила трехмерная карта континента.

Гаррус сидел в кресле, которое было явно мало для его тучной фигуры. Он пил эль из огромной кружки и выглядел так, будто не спал неделю. Его лицо было серым от усталости.

— Явились, — буркнул он, когда они вошли. — Я уж думал, «Кира» вас переварил. Садитесь.

Вокруг стола стояли шесть кресел. «Сломанный клинок» занял свои места. Анна села напротив Гарруса, внимательно изучая его. Мастер гильдии нервничал. Он не просто боялся провала контракта — он боялся того, что последует за ним.

— У нас полный состав, — начала Анна. — Серый обеспечит проход. Олег — зачистку. Астерия — стабилизацию температуры. Рейн — замки. Вейлиш... Вейлиш будет отвлекать внимание. Я — навигацию. Где следопыт?

— Здесь, — раздался голос из тени.

Из темного угла зала выступил человек. Он был одет в лохмотья, которые когда-то, возможно, были дорогим плащом. Он был худым, почти истощенным, с кожей цвета старой бумаги. Но его глаза... Его глаза были абсолютно черными. В них не было белков, не было радужки. Только два провала в абсолютную пустоту.

Сайлас.

Он двигался странно. Он не шел, он *скользил*, и казалось, что между его шагами проходят доли секунды, которых просто не существует. Он остановился у карты и провел по ней длинными, узловатыми пальцами.

— Вы идете не туда, — сказал он. Его голос был сухим, как шелест пересыхающего русла. — Вы смотрите на Шпиль как на здание. Но Шпиль — это рана. Вы собираетесь лезть в открытую гнойную рану мира.

— Поэтично, — фыркнул Вейлиш. — Можно ближе к делу? У меня скоро начнется ломка без взрывов.

Сайлас повернул к нему свое лицо. Вейлиш подавился воздухом и вжался в кресло. В черных глазах следопыта не было угрозы. В них была только бесконечная, всепоглощающая *скука* вечности. — Я проведу вас, — сказал Сайлас. — Но вы должны понимать. Внутри Шпиля нет «лево» и «право». Там есть «было» и «будет». Я буду говорить вам, куда наступать, чтобы не наступить в собственную смерть.

— Принято, — кивнула Анна. — Гаррус. Контракт.

Мастер гильдии тяжело вздохнул, вытер пот со лба и достал из-под стола шкатулку. — Здесь всё, — он толкнул шкатулку к Анне. — Аванс вы получили. Здесь — еще четыреста тысяч по факту доставки золота в хранилище гильдии. Но...

Он замялся. Именно в этот момент двери зала открылись. Вошел человек, при виде которого Гаррус побледнел еще сильнее, хотя это казалось невозможным.

Он был одет в безупречный костюм цвета сухой глины. Ни складки, ни пылинки. Его лицо было лишено эмоций, а движения — лишены суеты. Он нес в руках тонкий кожаный портфель.

— Мастер Гаррус, — голос вошедшего был тихим, но он заполнил весь зал, вытеснив гул машин «Киры», который Анна чувствовала даже сквозь скалу. — Я представляю «Объединенный Банк Северных Провинций». Мое имя — Тиберий. Я здесь в качестве Наблюдателя.

Серый напрягся. Его пальцы побелели на рукояти меча. Наблюдатели Банка не приходили на контракты наемников. Они приходили, когда речь шла о государственном долге.

— Банк? — Олег нахмурился. — Мы же грабить идем, а не кредит брать.

— Вы идете спасать казну, — Тиберий открыл портфель и достал оттуда еще один свиток. Он был скреплен не восковой печатью, а сложным механизмом из платины. — Император, в лице гильдии «Жемчужина», берет у Банка заем под залог этого контракта. Сумма займа — один миллион империалов.

В зале повисла тишина. Даже Вейлиш перестал ерзать.

Миллион. Анна быстро произвела расчеты в уме. Четыреста тысяч Гарруса. Миллион Банка. Полтора миллиона золотом. Это не просто выкуп казны. Это бюджет целой армии.

— Зачем такие деньги? — тихо спросила Астерия. — Золото в Шпиле не покроет и трети этого долга.

— Золото Шпиля — это не цель, — Тиберий положил свиток на стол. — Цель — время. Банк выдает этот миллион не Гильдии. Банк выдает его Империи. А Империя использует его, чтобы удержать северные кланы от перехода границы. Срок погашения — один лунный цикл. Ровно столько, сколько вам нужно, чтобы добраться до Шпиля и вернуться.

Тиберий обвел взглядом «Сломанный клинок». — Если вы провалитесь, — его голос стал еще тише, — Империя объявит дефолт. Банк заберет северные провинции. Начнется гражданская война. Клань орков, воспользовавшись хаосом, ударят с востока. Ликрентий перестанет существовать как государство через три месяца.

Он положил руку на платиновую печать. — Этот контракт, — он посмотрел прямо на Анну, — больше не частное дело Гарруса. Это государственная тайна. Вы не просто наемники. Вы — последний аргумент Короны. Если информация о цели вашего плавания просочится наружу, «Сломанный клинок» будет уничтожен не конкурентами, а Тайной Канцелярией. Вместе с вашими семьями, любовницами и домашними животными.

— У меня нет домашних животных, — буркнул Вейлиш. — Только огненные духи. И они злые.

— Значит, их тоже, — кивнул Тиберий. — Подпишите это. Это дополнение к контракту. Неразглашение. Высшая степень.

Анна взяла пергамент. Она чувствовала магию, вложенную в печать. Это была клятва, которая убивала не тело, а душу, стирая ее из памяти мира.

Она посмотрела на своих спутников. Вейлиш скалился, но в его глазах был холодный расчет — он понимал масштаб игры. Астерия изучала Тиберия, как биолог изучает опасное насекомое. Олег нервно барабанил пальцами по столу, думая о том, сколько алхимических смесей можно купить на миллион. Рейн стоял, закрыв глаза, словно прислушиваясь к чему-то за пределами зала. Серый смотрел на Гарруса взглядом, не предвещающим ничего хорошего.

— Гаррус, — голос Серого был лишен интонаций, но от него веяло могильным холодом. — Ты знал, что это не просто сейф.

— Я знал, что это важно! — всплеснул руками мастер гильдии, его жир затрясся. — Откуда я мог знать, что Банк влезет в это? Император просто сказал: «Достань золото, или мы все сдохнем»!

— Вы все сдохнете, если мы облажаемся, — подвел итог Олег. — Что ж, давление отличное. Мотивация на высоте. Я в деле.

— Я тоже, — улыбнулась Астерия. — Заморозить падающее государство... звучит как интересный вызов.

— Можно я взорву Банк? — с надеждой спросил Вейлиш. — Когда вернемся?

— Нет, — отрезала Анна. Она взяла бронзовое перо, обмакнула его в чернильницу, которая стояла на столе, и приложила свою ладонь к дополнению. Кровь и магия смешались, печать вспыхнула, выжигая на ее ауре невидимый шрам. — Мы берем контракт.

Один за другим, они приложили свои руки к пергаменту. Олег оставил отпечаток, от которого бумага слегка задымилась. Астерия — иней. Вейлиш — прожженную дыру (он не мог просто коснуться, его магия требовала действия). Рейн — каплю воды, которая замерзла, не успев упасть. Серый — легкий порез на ладони, кровь из которого впиталась в платину, активируя механизм.

Когда последний из них — Сайлас — едва коснулся свитка кончиком пальца, печать вспыхнула ослепительным белым светом.

— Контракт активен, — сказал Тиберий, закрывая портфель. — «Кира» теперь находится под защитой Банка. Любая попытка Имперского флота или иных структур задержать вас будет расценена как нападение на активы Банка. У вас есть неделя на подготовку. Отплываете в следующее полнолуние.

Он развернулся и вышел. Двери за ним закрылись бесшумно.

Гаррус сидел, обхватив голову руками. — Я старый дурак, — простонал он. — Я втянул вас в войну.

— Мы и так были на войне, — Анна встала. — Просто теперь нам за нее платят.

Она подошла к трехмерной карте. Ликрентий светился тревожным красным светом. Восточные границы, где находился Теневой Шпиль, пульсировали черным. — Сайлас, — позвала она. — Нам нужно знать всё. Что именно нас ждет в Шпиле, кроме магии?

Следопыт подошел к карте. Его черные глаза вперились в серое пятно Великого Ничто. — Вас ждет Архитектор, — сказал он. — Замок не мертв. Он просто спит. И он очень не любит, когда его будят пираты.

— Пираты? — усмехнулся Олег. — Мы — «Сломанный клинок».

— Для Архитектора вы — пыль, — Сайлас провел рукой над картой. — Но пыль с очень дорогим контрактом. Идемте. Я покажу вам чертежи. Если «Кира» действительно может ходить по дну, у нас есть один шанс из тысячи.

Команда поднялась. Они вышли из малого зала, оставив Гарруса одного с его элью и страхом.

В холле их снова встретила администратор. — Ваша казарма на верхнем ярусе, — сказала она. — Гильдия оплачивает проживание. И, Вейлиш...

Огненный маг, который уже начал строить ей глазки, обернулся. — Да, моя ледяная роза?

— Если вы расплавите унита́з, — администратор сняла очки и посмотрела на него поверх оправы, — я лично встану во главе отряда экзекуторов Банка. И они придут не за вашими деньгами. Они придут за вашими воспоминаниями.

Вейлиш сглотнул и кивнул.

Когда они вышли на улицу, ночь в Столице встретила их шумом, вонью и жизнью. — В бордель? — с надеждой спросил Вейлиш. — Раз уж Банк платит за казарму, грех не потратить пару тысяч. Я хочу умереть счастливым, если мы не вернемся.

— Сначала в арсенал, — отрезал Серый. — Мне нужны новые болты для арбалета. Те, что пробивают магические щиты.

— А я — в библиотеку, — сказала Астерия. — Мне нужны свитки по архитектуре до-Раскольного периода.

— А я — в кабак! — заявил Олег. — Мне нужно выпить за здоровье Банка. Никогда не думал, что скажу это.

Анна посмотрела на своих спутников. На этот сброд, который Банк только что сделал последней надеждой Империи. Она посмотрела на небо. Луны не было — ее закрывали свинцовые тучи.

— Сбор на «Кире» через шесть дней, — сказала она, перекрывая их споры. — Не опаздывать. И... постарайтесь не сжечь столицу. Она нам еще понадобится, когда мы станем богаче Императора.

— Станем? — Вейлиш аж подпрыгнул. — Я уже чувствую себя богаче! Пойдемте купим мне алмазную зубочистку!

Анна покачала головой и пошла прочь от гильдии. Она шла по ночным улицам Столицы, и впервые за долгое время она не чувствовала себя одинокой.

Она была частью механизма. Шестеренкой в часах конца света. И этот механизм, как ни странно, ей нравился. Она остановилась у лавки торговца картами. В витрине висела старая гравюра Теневого Шпиля. Величественный, сияющий белым мрамором замок, парящий в облаках.

Анна усмехнулась. Гравюра лгала. Шпиль не парил. Он падал. И «Сломанный клинок» должен был прыгнуть вслед за ним, чтобы вытащить его обратно.

Она плотнее запахнула плащ и растворилась в толпе, направляясь к порту, где ее ждал голодный черный корабль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.